РУЛЬ

20 Pfennig

15. 4. 1925

ЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 15. April 1925. Wochentag-Ausgabe Nr. 72.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ съ доставкою собств разсыльными ежедн на дом 1 зол марка въ недѣлю, 4.30 мар зол. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт учрежд. Германіи 4.30 мар зол въ мѣ сяцъ (и по 40 зол пф. почт расх за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 10 шилл Англію 6/3 шил., Бельгію 25 белы фр. Болгарію 180 лев., Венгрію 100.000 в кр., Голландію 3.75 голл гульд., Грецію 75 др., Данію 7.50 д кр. Данц обл 6.25 гульд., Испанію 10 пез., Италію 30 лит. лир Латвію 250 латв руб., Литву 12.50 литъ. Люксембургъ 25 фр., Мемельск обл 12.50 литъ. Норвегію 8.75 н кр., Польшу 6.25 zloty. Португалію 37.50 эск., Румынію 250 лей. Турцію 250 піастр., Финляндію 50 ф и Францію 25 фр фр., Чехословакію 37.50 ч кр. Швейцарію 7.50 шв фр., Швецію 6.25 шв кр., Эстонію 45 вст мар., Югославію 75 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост 3.75 іены. Азію зап 6/3 шил., Инд Инд 3.75 голл. гульд., Америку вообще 1.50 долл., Аргент респ 3.75 бум пезо. Британск 12.500 мильр., Чили 12.50 бум пезо: Африку Англ влад 6/3 шил., Итальянск влад 30 ит лиръ. Франц влад 25 франц фр въ мѣс. Къ заказу прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ

20 золотыхъ пфеннигов за миллиметръ (ширина строки въ отдѣлѣ объявлений
1 зол марка 35 пфен за миллиметръ въ текстѣ
15 золотыхъ пфеннигов за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол пфеннигов для врачей
15 „ „ „ при повѣреннымъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Загранничные объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявлений и подписки въ „Ullsteinhaus" Berlin SW 68 Kochstr 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's. Редакція (тамъ же) отъ 6 часъ ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редактора принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

1326-й | **Среда, 15 апрѣля 1925 г.** | **6-й г. изд.**

егодня въ номерѣ

Поэтъ.
Патріархъ Тихонъ и православная русская церковь — **Л. К.**
Литературныя замѣтки — **Б. Каменецкаго.**
Къ кончинѣ патріарха — **С. П. Левина.**
ибліографія.
Рецензіи — **В. Татаринова; Б. К.; В. Е.**

Берлинъ, 14 апрѣля.

ПОЭТЪ. Въ Москвѣ издается литературно-критическій журналъ «Красная Новь», съ торымъ читатели наши знакомы по огимъ напечатаннымъ у насъ отвкамъ изъ помѣщенныхъ въ этомъ рналѣ произведеній. «Красная вь» подвергается весьма рѣзкимъ падкамъ со стороны т. н. лѣвыхъ ммунистовъ за свое контрреволюонное направленіе и въ результатѣ ихъ нападокъ редакторомъ [illegible] на былъ поставленъ такой мастеръ плечныхъ дѣлъ мастеръ, какъ преовутый матросъ Дыбенко. Къ великому удивленію, и эта сильнодѣйствующая мѣра оказалась безрезультатной и въ особенности въ статьяхъ, ражающихся настроенія деревни, анти-совѣтское направленіе сказывается по прежнему чрезвычайно ярко. Не но было бы заподозрить Дыбенка в контрреволюціонности. Дѣло объясняется гораздо проще тѣмъ, что и ть мастеръ не въ состояніи утаить ло въ мѣшкѣ. Такъ въ послѣднемъ номерѣ журнала напечатана нь интересная статья подъ заглавемъ: о чемъ шепчетъ деревня? Шо-ть этотъ отличается большимъ ообразіемъ, лучше сказать утомительной монотонностью: ни о чемъ ютомъ не шепчетъ деревня, какъ лько о томъ, что дальше жить подъ вѣтскимъ режимомъ не въ моготу. каждомъ шагу и во всѣхъ мелоцъ быта совѣтскій режимъ стоитъ перекъ горла крестьянину, всѣми брами души крестьянинъ этотъ ре-ъ не пріемлетъ и со дня на день отъ становится все громче, принитъ все болѣе угрожающій характъ. Не придавая никакого значенія ьшевистскому лозунгу, лишонъ къ деревнѣ, который на всѣ лады повторяется, авторъ горячо и тревожно рекомендуетъ внимательно прислушаться къ роковому шопоту, который чреъ неминуемыми послѣдствіями.

На эти призывы «Правда» съ нерыдаемымъ отчаяніемъ отвѣчаетъ, коммунисты должны признать е полное безсиліе и безпомощность елъ деревней. Крестьянинъ рѣшительно и непроницаемо отгораживаетъ отъ совѣтскаго режима. Подводя оги послѣднимъ перевыборамъ, га-а сообщаетъ, какъ упрямо сопротивляется деревня внѣдренію въ ея ду коммунистовъ. Когда на собраніяхъ рекомендовали какого нибудь безгаго молодца, крестьяне отвоили его ссылкой на то, что «если это хорошій человѣкъ, то хорошіе нужны тамъ, откуда онъ пріѣхалъ». Съ ключительной настойчивостью проводили, напр., крестьяне тѣхъ учителей, «которые читали антирелигіозныя лекціи». Иначе и не могло быть,

Кабинетскій кризисъ во Франціи.

Парижъ, 14. 4.

Переговоры о сформированіи новаго кабинета все еще не закончены.

Пенлеве, къ которому президентъ Думергъ обратился въ первую очередь, отказался отъ сформированія кабинета, отказался также и сенаторъ Морисъ Сарро. Вслѣдъ затѣмъ Думергъ обратился къ Бріану. Бріанъ послѣ переговоровъ съ представителями лѣвыхъ партій заявилъ, что онъ согласится сформировать кабинетъ только въ томъ случаѣ, если соціалисты вступятъ въ кабинетъ. Соціалисты примутъ свое рѣшеніе лишь во вторникъ.

Переговоры, которые велъ до сихъ поръ Бріанъ касались различныхъ вопросовъ. Ихъ можно раздѣлить на слѣдующіе крупныя группы:

1) Финансовые переговоры Бріанъ велъ съ де-Монзи, Робино, Орсолемъ и Беранге. Директоръ французскаго банка Робино настаивалъ на томъ, чтобы вопросъ о денежномъ обращеніи былъ разрѣшенъ окончательно не позже нынѣшняго четверга. Де Монзи высказывался въ томъ же смыслѣ. Переговоры съ Ореолемъ и съ Беранге касались главнымъ образомъ бюджетныхъ вопросовъ. Бріанъ подчеркнулъ необходимость сотрудничества съ правительствомъ финансовыхъ комиссій, палаты и сената.

2) По вопросу о національной оборонѣ и огражденіи безопасности Франціи Бріанъ совѣщался съ соціалистомъ Полемъ Бонкуромъ. Переговоры эти носили чисто техническій характеръ.

3) Съ членами республиканско-соціалистической группы палаты и съ радикальной лѣвой Бріанъ велъ переговоры политическаго характера, имѣвшіе непосредственное отношеніе къ сформированію кабинета. Какъ сообщилъ самъ Бріанъ, его переговоры касались до сихъ поръ лишь вопросовъ дѣятельности будущаго кабинета по существу. Вопросъ о составѣ кабинета пока еще непосредственно не высказывался.

*

Парижъ, 14. 4.

Соціалисты вѣроятно выскажутся противъ участія въ кабинетѣ Бріана. Поэтому представляется мало вѣроятнымъ чтобы переговоры, ведущіяся уже въ настоящее время привели къ успѣшнымъ результатамъ. Въ случаѣ неудачи выдвигаются три комбинаціи. Во первыхъ кабинетъ Пенлеве съ Бріаномъ въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, во вторыхъ кабинетъ Рену тоже съ Бріаномъ и въ третьихъ кабинетъ Рену-Бріанъ-Эррію, въ которомъ Эррію могъ бы быть назначенъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ, а Бріанъ — на постъ министра юстиціи.

(Продолженіе см. 3 стр.)

Погребеніе патріарха Тихона.

Москва, 12. 4. (Вольфъ).

Сегодня состоялось погребеніе патріарха Тихона въ соборѣ Донского монастыря. Передъ погребеніемъ было отслужено нѣсколько торжественныхъ панихидъ, на которыхъ присутствовало около 9000 человѣкъ. Среди многочисленныхъ вѣнковъ обращалъ на себя вниманіе вѣнокъ архіепископа Кентерберійскаго.

*

Тѣло патріарха Тихона облачено въ патріаршія одежды, преподнесенныя ему въ прошломъ году группой почитателей въ Англіи по случаю 35-лѣтія его церковной дѣятельности

*

По слухамъ патріархъ Тихонъ оставилъ завѣщаніе, въ которомъ рекомендуетъ, на случай выборовъ новаго патріарха, слѣдующихъ кандидатовъ: епископа казанскаго Кирилла, епископа ярославскаго Агафангела и епископа Крутицкаго Петра

*

«Роста» сообщаетъ, что епископъ Петръ Крутицкій категорически опровергаетъ свѣдѣнія о томъ, будто бы онъ находится въ спискѣ кандидатовъ на Патріаршій Престолъ, оставленномъ Св. Тихономъ.

*

Москва, 11. 4.

Въ бесѣдѣ съ представителемъ Роста епископъ Крутицкій опровергъ самымъ рѣшительнымъ образомъ появившіеся въ нѣкоторыхъ заграничныхъ газетахъ слухи, будто патріархъ Тихонъ въ послѣднее время подвергался преслѣдованіямъ совѣтскихъ властей. Послѣ своего освобожденія изъ тюрьмы и своего заявленія 1923 года Тихонъ пользовался полной свободой. Совѣтскія власти заняли въ связи со смертью патріарха и его предстоящимъ погребеніемъ предупредительныя позиціи.

Патріархъ Тихонъ и Православная Русская Церковь.

То, чего больше всего боялись православные русскіе люди, о чемъ они старались не говорить и даже не думать, случилось. — Умеръ Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Руси Тихонъ. Въ тяжелое время нововозглавилъ онъ Русскую Церковь. — Уже обнаружилось, что нѣтъ Православнаго Русскаго Царства, и внѣшне связаннаго съ Церковью, что оно, собственно говоря, давно перестало существовать и русскій царь, облачившись въ иноземный мундиръ, сдѣлалъ «вѣнецъ и бармы Мономаха», маскарадной игрушкой. Ясно было, что Русская Церковь въ эмпирическомъ явленіи своемъ сильно пострадала отъ двухсотлѣтняго гнета подъ синодски-оберъ-прокурорскою властью, что въ ней клиръ отрывался отъ міра, терялся духъ бытового исповѣдничества и религіозно-нравственнаго дѣланія, замирало подвижничество, что чады ея изъ свободныхъ сыновъ Божьихъ становились рабами властей земныхъ и поднебесныхъ. Надъ нею уже занесена была рука новой антихристовой власти, и начинались кощунства всешутѣйшаго комсомольскаго собора. Однако, ея іерархія и стоявшіе на передовыхъ ея постахъ не видѣли и не понимали всего происходившаго и надвигавшагося. Многіе изъ нихъ привѣтствовали паденіе «царизма» и, не задумываясь надъ религіознымъ смысломъ царства, отрекались отъ помазанника Божьяго; «демократическіе» же священники, частью составившіе потомъ контингентъ разныхъ «живыхъ» и «апостольскихъ» церквей, радостно встрѣчали «зарю свободы». Многіе вѣрили, что только теперь и наступаетъ время свободной церкви, конечно — «отдѣленной отъ государства»; и не залумывались надъ простою истиною свободы. Свобода же не приходитъ и не дается извнѣ, но возрастаетъ изъ глубины человѣка: тому, кто внутренне не свободный, а рабъ, даже освобожденіе не дастъ свободы. И прежнихъ лукавыхъ рабовъ манили новые владыки, прельщала искаженно отражаемая бездонной идеологіей соціализма правда. Многаго ли стоили въ этой средѣ наивныя романтическія надежды на наступающій расцвѣтъ церковной жизни, надежды умилительныя, конечно, но безсильныя, безвольныя? Вѣдь прежде должно было произойти отдѣленіе добра отъ зла. Вѣдь прежде эмпирическая церковь должна была очистить себя въ гоненіяхъ и кровью мучениковъ омыть свои ризы.

Въ избраніи патріарха мы видѣли торжество православія въ Россіи, понимаемое нами внѣшне и сочетаемое съ возрожденіемъ русскаго государства настолько, что сама Церковь для многихъ превращалась въ орудіе для возрожденія Русской Царской Власти, такой же, какою была погибшая, которая въ воспоминаніяхъ внезапно оказалась только хорошей. Мы надѣялись, а время уже говорило объ исповѣдничествѣ и мученичествѣ. Правда, мы считались съ ихъ возможностью и... возлагали ихъ время на избираемаго. Мы вѣрили въ магическую силу мученической крови... Но Церковь Христова, въ которой являетъ самъ Господь, можетъ требовать мученичества, отдѣльныя чада ея могутъ и смѣютъ, каждое за себя, быть готовыми къ мученичеству, отъ другихъ же ожидать и требовать его не смѣютъ. Ибо, когда Церковь зоветъ къ мученичеству своего архипастыря, это значитъ, что всѣ члены Церкви, каждый за себя, готовы къ нему и молятъ Бога о спасеніи своихъ пастырей. Мы же, какъ лукавые рабы, надѣялись, что избранный и стѣсненный въ дѣйствіяхъ своихъ условіями избранія патріархъ осуществитъ тѣ задачи, приступить къ которымъ у насъ самихъ рѣшимости не хватало и которыхъ мы сами не передумали и не перестрадали. Мы хотѣли, чтобы онъ явилъ «гера-

восклицаетъ дальше «Правда»: мы не можемъ подойти къ крестьянству, неспособны понять его. Мы оказались способными только на безобразіе, какъ будто только для того и были поставлены, чтобы довести деревню до бѣлаго каленія. И затѣмъ слѣдуютъ примѣры, которые несомнѣнно заставляютъ крестьянъ сожалѣть о бывшихъ земскихъ начальникахъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было бы себѣ представить прежде, чтобы штрафовали «за выпущеніе изъ устъ сквернословія», «за передачу въ роть папиросы, что способствуетъ болѣзнямъ», за запрещеніе цѣловать крестъ подъ тѣмъ же предлогомъ. Что же удивительнаго, спрашиваетъ «Правда», что сельсовѣты не являются авторитетными ни какъ органы управленія, ни какъ органы самоуправленія. Но конечно, бѣдные въ отсутствіи авторитетности, это слишкомъ мягко сказано, бѣдны въ жгучей ненависти, бурно проявляющейся въ деревенскомъ террорѣ, съ которымъ совѣтская власть никакъ справиться не можетъ.

И какъ бы нарочно для того, чтобы подчеркнуть безсиліе и безпомощность «Правде» въ томъ же номерѣ продолжаетъ разрабатывать безконечно затянувшуюся дискуссію на тему о томъ, что такое кулакъ. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, можно подойти къ деревнѣ, если послѣ семи лѣтъ существованія рабоче-крестьянскаго правительства коммунистическіе мудрецы не въ силахъ разрѣшить «проблемы», что такое кулакъ, если, какъ жалуется газета «товарищи огульно и безпредметно обрушиваются на всякое крѣпкое хозяйство, поддерживая тѣмъ самымъ вредное настроеніе по отношенію къ крѣпкимъ трудорымъ хозяйствамъ. «Было бы верхомъ наивности думать, что тѣ формальныя уступки, за которыя какъ за соломинку схватилась совѣтская власть, измѣнили настроеніе деревни. Напротивъ, эти уступки только укрѣпятъ крестьянство въ увѣренности въ своей силѣ, превратятъ шопотъ въ громкій ропотъ и побудятъ болѣе властно диктовать свою волю. Если же еще принять во вниманіе, что совѣтская власть сдала свои позиціи и передъ частнымъ капиталомъ, что и послѣдній осознаетъ свою силу, то едва ли будетъ легкомысленнымъ предсказать, что чѣмъ дальше, тѣмъ кризисъ будетъ развиваться быстрѣе и катастрофичнѣе.